

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подкорытова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 22 статьи 5 и пунктом 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 февраля 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина П.В.Подкорытова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Как следует из представленных материалов, постановлением следователя от 27 сентября 2004 года гражданин П.В.Подкорытов был привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному по части третьей статьи 159 УК Российской Федерации. Это решение было отменено постановлением заместителя прокурора Свердловской области от 5 октября 2004 года как вынесенное преждевременно и необоснованно. 11

января 2005 года данное уголовное дело в отношении П.В.Подкорытова было прекращено за отсутствием состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации).

17 января 2006 года П.В.Подкорытову в рамках другого уголовного дела, возбужденного 7 апреля 2005 года, было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации. Кировский районный суд города Екатеринбурга 20 июня 2007 года признал П.В.Подкорытова виновным в совершении вмененного ему преступления и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок пять лет шесть месяцев со штрафом в размере 500 000 рублей.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации П.В.Подкорытов просит признать пункт 22 статьи 5 и пункт 5 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации не соответствующими статьям 19 (части 1 и 2), 50 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в которой эти законоположения допускают привлечение лица к уголовной ответственности при наличии неотмененного постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию, а также в той мере, в какой они не позволяют ответить на вопросы, что следует считать обвинением, что следует считать одним и тем же обвинением, по каким признакам должно устанавливаться тождество обвинений, какие процессуальные акты подлежат исследованию для установления тождества обвинений, должны ли положения обжалуемых норм распространяться на лицо, являвшееся подозреваемым по ранее прекращенному уголовному делу.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Пункт 5 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации прямо устанавливает, что уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается при наличии в его отношении неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении

уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Каких-либо исключений из этого правила, обусловленных особенностями тех или иных оснований прекращения уголовного преследования или отдельных стадий судопроизводства, на которых оно производилось, названная статья не содержит.

Оспариваемое заявителем законоположение направлено на обеспечение конституционного принципа, устанавливающего запрет на повторное осуждение лица за одно и то же преступление (статья 50, часть 1, Конституции Российской Федерации), и не может рассматриваться как нарушающее права, перечисленные в жалобе.

2.2. Статья 5 УПК Российской Федерации не регламентирует порядок возбуждения и прекращения уголовного преследования, а в пункте 22 определяет понятие «обвинение» как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, вследствие чего нет оснований для вывода о том, что оспариваемым законоположением нарушаются конституционные права заявителя.

Как следует из жалобы, П.В.Подкорытов, формально настаивая на признании неконституционными названных положений уголовно-процессуального закона, фактически подвергает сомнению законность и обоснованность правоприменительных решений, имевших место в его уголовном деле, и, по сути, ставит вопрос о доктринальном толковании обжалуемых норм Конституционным Судом Российской Федерации. Однако разрешение такого рода вопросов в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подкорытова Павла Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 112-О-О